

МУРЗИЛКА

XX 63
11

наш
праздник
октябрь

дети-цветы
жизни

мы-дети
октября

НОЯБРЬ

ИЗДАТЕЛЬСТВО

ПРАВДА

№11

1929г.

При этом номере — бесплатная премия: „ВЕСЕЛЫЕ БАСНИ“.
ПОДПИСЧИКИ КРОМЕ ЭТОЙ ПРЕМИИ ПОЛУЧАТ МНОГОКРАСОЧНУЮ КНИЖКУ
ИЗ СЕРИИ „БИБЛИОТЕКА МУРЗИЛКИ“.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1930 ГОД

НА ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ЖУРНАЛ ДЛЯ ДЕТЕЙ

МУРЗИЛКА

ГОД ИЗДАНИЯ VII

В 1930 ГОДУ ЖУРНАЛ ДАЕТ

12 КНИЖЕК журнала с картинками в несколько красок.

12 ПРЕМИЙ: игры, игрушки, театры, занятия.

12 КНИЖЕК в красках „Библиотека Мурзилки“.

В ЧИСЛЕ ПРЕМИЙ БУДЕТ ДАНО:

1. Театр „Чудесная кухня“. Декорации, фигуры, арка.
2. Календарь „Железная дорога“.
3. Театр „Петрушка“.
4. „Кто как живет“. Постройки разных стран.
5. „Красная армия“. Лагерь.
6. „Прыгающий кубик“. Игра.
7. „Детский сад“. Игрушки.

8. „Мавзолей Ленина“.
9. Кубики: „Наше строительство“, 6 картин. 1. Завод-гигант. 2. Дом-городок. 3. Лагерь октябрят. 4. Детский сад. 5. Новая деревня. 6. Кооператив.
10. Лото „Под водой“.
11. „Замарашка“. Игра, карты.
12. „Дом с приключениями“.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:

На 1 месяц — 30 коп., на 3 мес. — 90 коп., на 6 мес. — 1 руб. 80 коп.,
на 12 мес. — 3 руб. 60 коп.

Цена отдельного № — 30 коп.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: В МОСКВЕ: Главной конторой изд-ства „ПРАВДА“ (Тверская. д. № 48), райэкспедициями, разносчиками издательства, почтовыми отделениями и письмоносцами, В ПРОВИНЦИИ: отделениями „ПРАВДЫ“, почтово-телеграфными конторами, контрагентами по распространению периодической печати и письмоносцами.

XX 03
11

МУЗЫКА

НОЯБРЬ
1929 г.

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ДЕТСКИЙ ЖУРНАЛ
„РАБОЧЕЙ ГАЗЕТЫ“

№ 11

Год VI издания

Редакция: Москва, центр, Тверская, 3. Контора: Тверская, 48. Со всеми жалобами на неправильную доставку журнала в Москве обращаться по телефону № 3-73-12.

Праздничное шествие.

КТО ОСТАНОВИЛ УЛИЦУ.

Дети вышли из ворот детского сада парами: Надя с Владей, Маша с Пашей, Оля с Колей... Одна пара за другой. Много-много. Идут в гости к другому детскому саду, где сегодня будет представление и подарки раздавать будут.

Нынче праздник, Октябрь. Солнце светит изо всех сил. Идут по улице рабочие со знаменами. Бегут, полные народу, автомобили, грузовики. Тянутся нарядные трамваи. Гарцуют красноармейцы в шлемах на лошадях. Никак через улицу не перейдешь!

Шагают Надя с Владей в первой паре и думают: „Как же быть? Перейти на ту сторону никак нельзя! Идут и едут без остановки!“

Дошли дети до угла улицы. Остановила их тетя Катя, руководительница.

— Стойте, — говорит. — Я сейчас приду.

Подошла тетя Катя к милиционеру и сказала ему что-то; милиционер только головой кивнул.

Вернулась тетя Катя к детям и говорит:

— Ну, идите за мной, да не отставайте!

Взяла Надю за руку, а Надя взяла Владю, и они первыми сошли на мостовую. Только сошли, как вдруг остановились и народ, и автомобили, и грузовики, и трамваи, и лошади...

Стоит народ, как вкопанный. Стоят, погромыхая, автомобили и грузовики. Стоят и бьют ко-

пытами по камням лошади. А дети идут да идут.

Какой-то рабочий снял кепку да как крикнет:
— Детям „ура!“

И все поснимали кепки и шапки, машут ими и кричат: — „ура!“ С грузовиков заиграла музыка. Красноармейцы на лошадях отдали детям честь.

Идут дети, а впереди, откуда ни возьмись, три собаки: белая, желтая и черная. Поглядывают по сторонам и бегут неспеша, будто для них все остановилось.

Перешли дети улицу, и все зашумело, загремело, задвигалось. Зашагал народ со знаменами, загудели автомобили и грузовики, задребезжал трамвай, загарцовали лошади под красноармейцами.

А собаки как выскочили на тротуар, так и разбежались в разные стороны, даже не оглянулись. Вот они какие! А ведь если бы дети из детского сада не остановили всю улицу, ни за что бы им не перейти!

Л. З.

Рис. Христофорова

ОКТАБРЬ

В шапке из тучи,
Сквозь дождь и туман,
Пришел к нам могучий
Октябрь-великан.
Весь в ветряном свисте
Пришел к нам опять,
Чтоб сгнившие листья
С деревьев сорвать.
А ветер по крышам
Летит за моря,
И в ветре мы слышим
Приказ Октября:
— Ребята, вас много,—
Не тратьте минут:
Стране на подмогу
Несите ваш труд!

Ребята, вас дело
Великое ждет!
Стране нужен смелый
И стойкий народ.

Так будьте готовы,—
Смыкайтесь в отряд,—
Вот всем вам суровый
Приказ Октября.

М. Клокова.

ПРАЗДНИК

Из бумаги тонкой,
Клея и картонки
Смастерила Варя
Маленький фонарик.
Написала золотом
Под серпом и молотом,
С края фонаря:
„Праздник Октября“
Прилепила свечку.
Скоро будет вечер.
Вон на доме каждом
Лампочки повесили,
И фонарь бумажный
Загорится весело.

М. Соловьева.

ВЫХОД В ШКОЛУ

Рис. К. Зотова

Спокойно лежат игрушки на своих местах, — сегодня никто из ребят детского сада ими не играет. Сегодня все торопятся доделать подарки для старших ребят, кончающих детский сад. Сегодня эти ребята позавтракают в саду в последний раз, а после завтрака их всем садом проводят в школу.

Да, тихо сегодня в саду: никто не спорит, все заняты работой. Ведь каждому хочется сделать товарищу на память какой-нибудь хороший подарок!

Завтрак прошел быстро, за столом никто не засиделся. А потом все пошли с подарками в комнату старших. Школьники уж без фартучков. У Зайтуни в волосах новый красный бант, а на Володе брючки длинные.

— Ребята! — сказал Володя: — Сегодня мы уходим от вас, потому что мы выросли, и нам пора учиться в школе. Мы обещаем, что будем хорошо учиться и скоро станем пионерами.

— Ура! Ура школьникам! — кричат ребята.

Тут выступила вперед Лена из средней группы и сказала:

— Товарищи школьники! Вы не должны нас забывать! Приходите помогать нам работать!

Много подарков получили школьники: тетради, сшитые ребятами, рисунки и сумочки, в которых можно даже и книги в школу носить.

Ребят провожать пошли всем садом. Вышли парами на улицу. Вова и Зайтуня несли на двух палках длинный стяг. На нем написано: **„Идем в школу, чтобы научиться лучше работать“**.

Впереди всех — Сережа. Он бьет в барабан.

— Тра-та-та, тра-та-та, — трещит барабан.

— Раз, два! Раз, два!.. — шагают ребята.

Вот и школа!

— До свидания, ребята!

— До свидания, товарищи школьники! На будущий год и мы придем к вам!

С. Рубинштейн.

В О К Т Я Б Р Е

Рис. А. Петровой

Осень!

У забора

Листьев темных ворох,

Смотрит в наши окна

Серенькая мгла;

И шуршит над нами

Календарь листками:

— Осень,

Осень,

Осень,

Осень подошла.

— — — — —

Книжки, стулья, полки...

Дождь на стеклах колкий;

В клетке чиж сердитый

С самого утра

Все как-будто нынче

Хмурится и хнычет:

— Осень,

Осень,

Осень,

Печь топить пора...

Одному Гаврюше

Неохота слушать,

Что там шепчет дождик

Нудным шопотком.

Ворвался, как ветер,
Бодр, и мокр, и весел,
И с таким же мокрым
Аленьким флажком.

Закружился, свистнул:
— „Полно вам здесь киснуть!
Марш за мною, плаксы,
Что сидите зря?!“
А в дверях раскрытых
Раздавались крики,
Музыка и песни—
Песни Октября...

Н. Саконская.

Рис. И. Мрочковского

Руководительница детского сада, тетя Паша, накануне праздника сказала детям:

— Спросите своих папу и маму, что они помнят про Октябрьскую революцию. А завтра устроим утро воспоминаний, и вы расскажете, что узнали.

Вернулся домой Петя Воронков и не знает, кого ему расспрашивать. Папа и мама у него умерли. Живет он с сестрами и братом.

Пошел к сестре Соне, спрашивает:

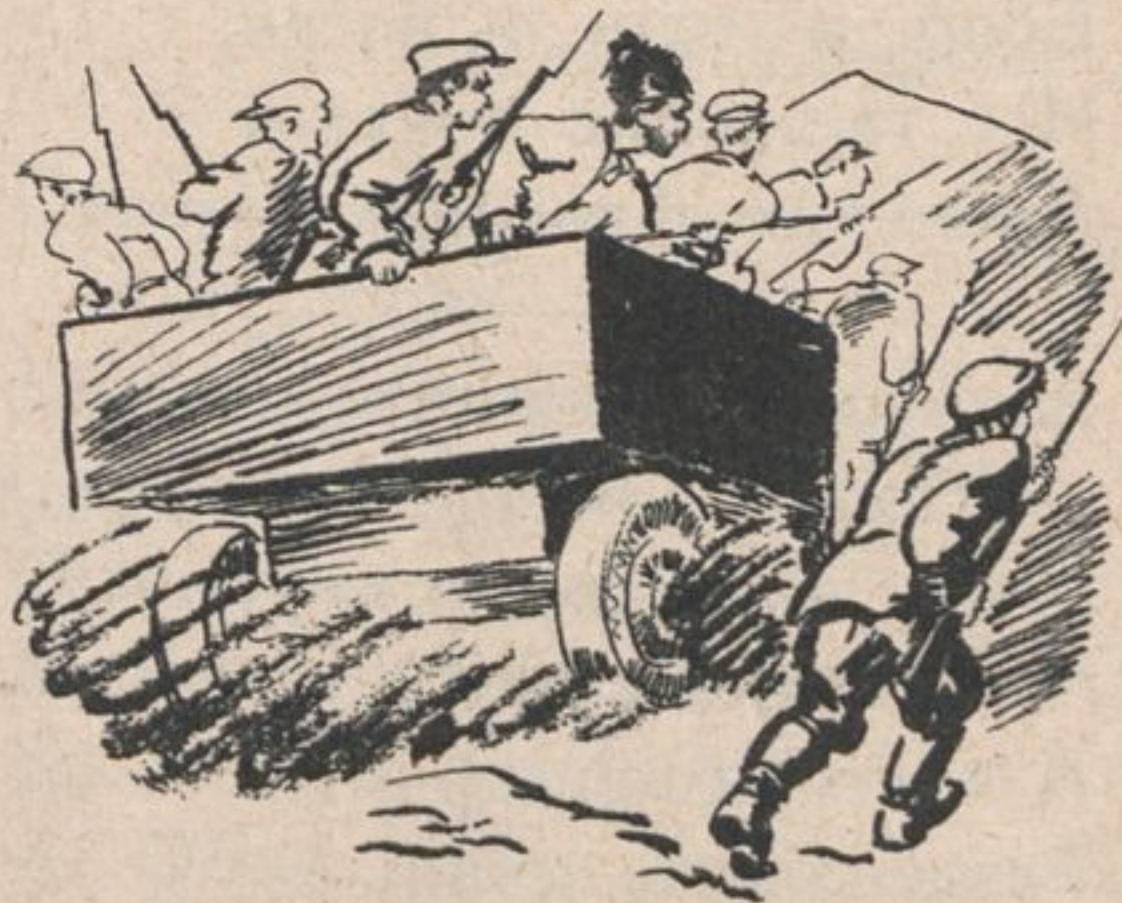
— Расскажи, что помнишь про революцию

А Соня не помнит. Ей тогда года два было.

— Спроси, — говорит, — Катю, может быть, она что-нибудь помнит.

Не помнит и Катя, — она ведь только на год старше Сони. Только и вспомнила, как мимо окон народ бежал с ружьями и кричал „ура“, а пушки бухали: „бух-бух“.

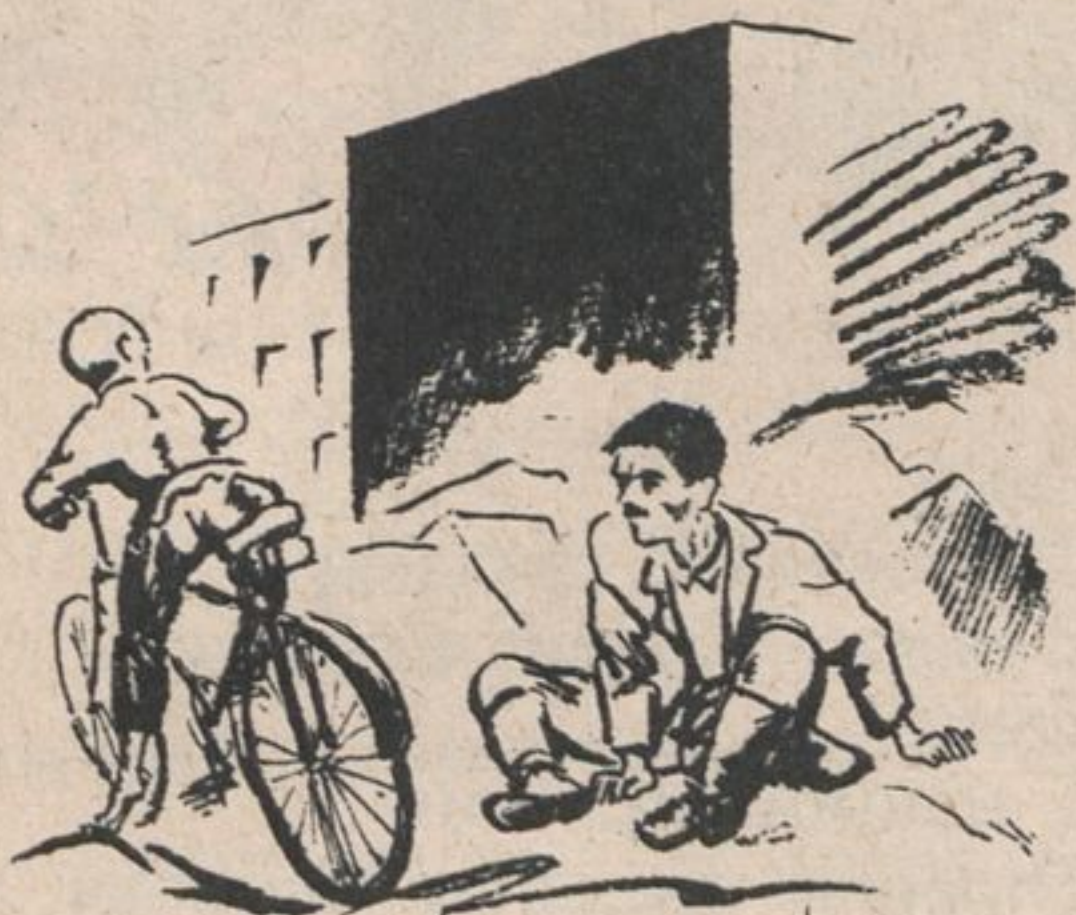
— Спроси лучше брата Ваню, — сказала Катя.

Пришел с работы Ваня. Пристал Петя к нему:

— Расскажи, что помнишь про революцию.

— Помню, — говорит Ваня, — сначала царя свергли. Тут ничего особенного не было. Только на улицах народ кишмя-кишел. А потом прошел месяц, другой. Отец с завода приходил все сердитее. „Не в одном царе, — говорит, — дело, а и в фабрикантах. Вместо царя они теперь власть захватили. Фабрикантов надо свергнуть, как царя свергли, чтобы власть была рабочая, а не ихняя“.

Наступила осень. Тут и поднялись рабочие все, как один, против своих хозяев. Отец не дожил, умер в больнице, а через неделю началось восстание. Выбежал я как-то на улицу за ворота, смотрю, — на земле человек сидит, и велосипед рядом валяется. Говорит человек: „Беги, мальчик, на завод, скажи тамошним, что к чайной на площади патронов нужно; меня ранило“... А я говорю:

„На велосипеде можно?“. „Вали, — говорит, — если умеешь“. Я — на велосипед и покатыл. Прикатил, сказал, а они говорят: „Кати к заставе на завод, пускай оттуда шлют“. Прикатил я туда и с ними на грузовике — к заставе. А там уж этот раненый за

пулеметом сидит. Товарищем Андреем его звали. Потом все кончилось: рабочие победили.

Пришел на другой день Петя в детский сад. Рассказал Петя про Ваню, а один из мальчиков и говорит:

— Это мой папа был... Он мне рассказывал, как какой-то мальчик на его велосипеде ездил за патронами. „Если бы, — говорит, — не он, пришлось бы нам отступать, а меня бы в плен взяли“.

Вернулся Петя домой и рассказал Ване, что к ним в детский сад ходит сын того самого незнакомого дяди, который Ваню послал тогда на завод; а Ваня и говорит:

— Надо мне ему велосипед вернуть.

Вот на другой день и поехали они с Ваней вдвоем на велосипеде к тому дяде. Приехали. Вышел к ним красноармейский начальник, весь седой, расспросил Ваню обо всем и говорит:

— Ну, а велосипед пусть будет Петиним. Пусть он на нем ездит и вспоминает о том, как велосипед помог во время революции.

Л. Зилов.

сами

Сами
Сделаем мы знамя,
Бахрому к нему пришьем.
Сами
Стройными рядами
С ним по улицам пройдем.
Сами
Ветками, флажками
Стены станем украшать.

Сами
С пьесками, стихами
В школе будем выступать.
Сами
С нашими гостями
Справим праздник Октября,
Чтоб у всех осталась память,—
Потрудились мы не зря.

А. Ч.

Допозжка

Во дворе, у самого крылечка, до чего скользко!..

Гога утром в школу спешит, боится опоздать. Бежит с лестницы — скок! скок! — через две ступеньки перескакивает. Открыл внизу дверь, прыгнул с крылечка и сел сразу... Одна нога вперед вытянута, другая позади застряла, а книжки в сторону разлетелись.

Женя из молочной идет. К себе пакет с яйцами прижимает. Перед самым крылечком на колени — бац! Пакет — вверх, яйца во все стороны — крах!

Рис. А. Соборовой

А маленький Васенька упал на животик, перевернулся... Да как заревет на весь двор.

Старшая девочка Оля и говорит:

— Опасная дорожка. Надо что-нибудь сделать, чтобы не было скользко.

— Конечно, — отзывается Варя, размахивая лопатой, — а то упадешь и ногу сломаешь.

— Вот если б нам песочку достать!.. — и Шурик хитро прищуривает глаза: — возьмем потихоньку у дворника Прокофья и посыпем дорожку.

— Нет. Лучше давайте дома золу соберем, золой тоже посыпают, я видела, — говорит Каличка.

— Давайте! А во что собирать?

А Мусенька уже тащит с лестницы небольшой деревянный ящик. В угол ставит:

— Вот сюда будем собирать.

После обеда ребята тащатся с фунтиками бумаги, а в бумаге — зола.

— Ты, Гога, осторожней высыпай, — смеется Женя: — смотри, у тебя уже нос весь черный.

Каждый день кто-нибудь из ребят посыпает золу перед крылечком. А то и два раза в день.

И никто не падает. Даже Васенька и тот ни разу не упал.

Лика Нейман.

ХОРОШИЙ ТОВАРИЩ

За неделю до праздника октябренок Шурка умолял своего друга, комсомольца Мишу, взять его на демонстрацию. Но Миша твердо сказал ему:

— Хотя ты мне и друг, но путаться мне с тобой в такое время некогда.

Они жили в одной квартире и часто встречались в общем коридоре. При каждой встрече Шурка умоляюще взглядывал на Мишу, но комсомолец был тверд, как скала.

В день праздника случилось так, что Миша проспал немного и потому очень торопился.

Он плескался в тазу, как утка, когда кто-то осторожно постучался к нему в дверь.

Миша сразу догадался, кто мог стучать к нему, и крикнул грозным голосом:

— погоди!.. Некогда!.. Знаю я тебя,—ты хитрый!

Он утерся полотенцем, взял таз с мыльной водой и вышел в коридор выплеснуть воду.

Ну, конечно, в коридоре Мишу поджидал его верный товарищ — Шурка. Маслеными глазами смотрел он на своего ненаглядного комсомольца.

— Некогда! — закричал на него Миша. — Брысь!

А чтобы Шурка не юркнул тайком в комнату, Миша, что есть силы, толкнул ногой дверь...

Рис. П. Белянина

Английский замок звучно щелкнул. И тут Миша вдруг ахнул и замер на месте.

Вот так история!.. Какой ужас!.. Дверь заперта, а ключ остался в комнате!..

Миша чуть не выронил из рук таз с водой.

— Что же теперь делать?.. Не попадешь теперь в комнату!.. — сказал он и вдруг разозлился и накинулся на Шурку: — А все ты виноват!.. Зачем лез ко мне не во-время!..

Шурка виновато хлопал глазами. Он ужасно страдал за своего друга. Потом он стал дергать за ручку двери и так смешно прыгал около нее, что Миша даже рассмеялся.

— Нет, братишка, брось, не откроешь! Надо за слесарем бежать!..

Но Шурка вдруг весь просиял, как маков цвет, и крикнул во весь голос:

— Миша! Пойдем в сад! У тебя форточка открыта всю ночь. Подсади меня, я влезу через форточку и открою тебе окно!..

— Шурка!.. Друг!.. — заревел Миша в восторге, схватил Шурку в охапку и бросился с ним в сад.

Подбежали к окну. Миша поднял Шурку в уровень с окном и крикнул:

— Ну, лезь, — да не головой, — а ногами вперед.

Царапайся живо! Да не болтай ногами, несчастный!

Шурка ужом скользнул в форточку и осторожно спрыгнул на подоконник.

Он сейчас же загремел шпингалетами—раз-раз и распахнул окно настежь.

Миша в один прыжок очутился в комнате. Он хлопнул Шурку по плечу и сказал:

— Шурка!.. Друг!.. Нечего делать, пойдем вместе: приткну тебя где-нибудь на грузовик. Катайся!..

Вот каким путем Шурка-октябренок попал на демонстрацию и исколесил на грузовике всю нарядную Москву в день октябрьского праздника.

Ф. Демин.

Веселые Арестанты

Мать с отцом чуть свет ушли на праздничное шествие.

И когда пятилетний Гайчик проснулся, в комнате была только бабушка, которая возилась со стряпней у керосинки.

Ярко светило солнце в окно. С улицы доносились звуки оркестра, песен; слышались веселые голоса под самыми окнами. И от этого в комнате было особенно скучно. И почему это его, Гайчика, мать не взяла с собой?

Он оделся, приколот булавкой сбоку красный бант, который накануне сшила ему в утешение мать, и сказал бабушке:

— Я пойду на улицу, посмотрю.

Рис. М. Храпковской

— Ладно, только от ворот не отходи далеко...

Гайчик надел кепку, сунул пугач в карман и вышел из дома.

Улица запружена народом, мимо их дома идут колоннами рабочие.

Красные знамена с золотыми шнурами и бахромой горят огнем на ясном солнце. Кругом стоит гул от голосов, а их покрывают задорные песни и грохот оркестра.

Оркестр все ближе и ближе. Ярко сверкают огромные медные тромбоны; глухо бьет пузатый барабан: туп-туп туп...

Сами ноги у Гайчика просятся шагать под звуки марша — раз-два. Неведомо куда ушел бы Гайчик под музыку... Далеко, далеко...

Разинув рот, стоит Гайчик у ворот...

Вдруг кто-то дернул его за руку, и Гайчик услышал голос:

— Пойдем, Гайчик, с ними!..

Оглянулся Гайчик. А это — соседская Женя, такой же клоп, как и он!..

И Гайчик сразу воодушевляется и говорит:

— Пойдем!..

Гремит оркестр около ребят, — и они шагают впереди оркестра скоро-скоро.

— Молодцы ребята! — слышатся сзади веселые голоса.

И Гайчик выпячивает грудь, размахивает пугачом и с силой

топает ногами: раз-два, раз-два.

— Не отставай, Женя!..

Улицы длинные, бесконечные. И всюду народ — спереди народ, сзади народ, по бокам — стеной стоят люди, любуются шествием.

От ходьбы разогрелся Гайчик и устал, — идет и спотыкается. А Женя устала еще больше, — дышит с трудом и беспомощно озирается по сторонам.

С грохотом пронесся мимо грузовик с ребятами, и, сторонясь от него, ряды демонстрантов сразу отхлынули к тротуару и стиснули Гайчика и Женю.

— Тише вы! Ребят раздавите! — кричит кто-то.

Женя споткнулась и упала; Гайчик бросился к ней и упал бы тоже, да во-время подхватил его на руки милиционер.

— Стой, не вались, карапуз!..

Поднял и Женю на ноги, спрашивает:

— Вы с кем, ребята, шли?

Хнычет Женя, а Гайчик говорит:

— С рабочими шли!

— С отцом, что ли?

— Нет, одни! Вон, около музыки шли.

— Да вы откуда сами-то? — улыбается милиционер.

Не знает Женя, и Гайчик не помнит. Махнул рукой:

— Далеко шли... Очень устали!..

— Знать, отбились от своих, — сказал кто-то из толпы.

Подошел другой милиционер и сказал товарищу:

— Ступай в отделение, сведи их. Я уже пятерых отвел сегодня.

Женя хнычет, а Гайчик — ничего, держится молодцом. Он любит милиционеров и сам мечтает быть таким же...

— Ну, идемте, ребята!..

Они выбирают из толпы и шагают по пустынному переулку.

— Как же это вы, ребята, без спросу убежали? — спрашивает милиционер своих арестантов.

— А хотелось посмотреть, — деловито объясняет Гайчик, — очень весело было!

— И не страшно одним?

— Нет. У меня с собой пугач.

В отделении милиции сегодня необычайно шумно и весело.

Только помощник начальника отделения как-то растерянно улыбается и тревожно озирается.

У него в комнате — настоящий детский сад. Все ребята, ребята, ребята.

Двое малышей ка-

чают тяжелое пресс-папье; на столе — необычайные гости, — сложенные из бумаги коробочки и петух; трое ребят играют ими. Еще трое сидят на стульях, а двое безмятежно спят на кожаном диване.

И когда в отделение входит милиционер с Гайчиком и Женей, помощник начальника испуганно моргает глазами и покорно спрашивает:

— Еще двух клопов привели, товарищ?

— На углу Васильевской подхватил, товарищ, — улыбается милиционер. — Чуть было не задавили их.

— Как тебя зовут, малыш? Фамилию помнишь? — спрашивает дежурный.

— Гайчик Громов.

— О, совсем молодец! А это твоя сестра?

— Нет, это Женя... Соседская!..

— Ну, ладно. Ждите, пока вас не спросят по телефону.

Другие ребята уставились на Гайчика и Женю, улыбаются им, подмигивают...

— Я пить хочу, — заявляет Гайчик.

— Сейчас, милый. И чаю дадим, и конфет... Для вас припасены. Каждый праздник таких гостей ждем, — улыбается дежурный помощник.

— Ну, вот видишь, — говорит Гайчик Жене, — а ты плачешь. Чай будем пить с конфетами.

„Тр-р-р“, — трещит, точно спохватившись, телефон, и помощник берет трубку и спрашивает:

— Алло! Тринадцатое отделение милиции. Ребята? Много. Зина и Володя? Белокурые, в юнгштурмовках? У нас. Спят на диване. Приезжайте!..

Гайчик пьет чай, ест конфету и шепчет Жене:

— Только бы дали спокойно чаю напиться. Очень хочется пить.

— И мне тоже, — говорит Женья, прожевывая мятный пряник.

— А ты боялась...

Стемнело, и в отделении зажгли электричество.

Гайчик только что хотел прилечь на освободившийся диван, когда в дверях показалась знакомая фигура отца.

— Папа! — крикнул Гайчик и бросился к нему.

— За уши бы тебя выдрать надо, — сказал отец, хмуря брови, — и меня, и мать измучил.

Но дежурный помощник начальника улыбается и говорит:

— Нет, за что же драть? Малыш — серьезный, фамилию свою помнит и с пугачом ходит. А девочка не ваша, гражданин?..

— Соседская... И ее возьму. Мать дома убивается. Ох, уж эти ребята! Одевайся, Гайчик...

Гайчик, не спеша, надевает кепку и говорит:

— Попили чаю, пойдем домой!..

А. Федя.

ЗИМНИЕ КВАРТИРАНТЫ

Холоднее становится с каждым днем. Идет зима, а с нею — холод и голод, от которых так много терпят лишений зимующие у нас птицы и дикие животные.

Хуже всего — маленьким зверкам. Холодно и голодно всем, и оголодавшие хищники — волки, лисицы — подстерегают их на каждом шагу.

Пощады от них не жди. Всеми силами надо стараться спастись от них. А в то же время приходится с трудом добывать себе пищу и разыскивать теплый уголок для ночлега.

И вот начинается переселение птиц и маленьких зверей поближе к жилью человека; а кое-кто из них забирается и в самое жилье.

Маленьким зверкам здесь, по соседству с страшным человеком, более спокойно, чем в лесу и в поле, —

хищники сюда заглядывают редко.

Синички, снегири, полевые воробьи, сороки, щеглята — слетаются к жилью и занимают зимние квартиры по чердакам и под крышей.

С утра до вечера носятся они по двору, по саду, по огороду. То корочку хлеба найдут, то кусочек сала или мяса, то кожуринку от картофеля.

В саду и в огороде на кустах остались ягоды и семена. Этим тоже можно утолить голод.

На чердаке устроились летучие мыши. Они висят вниз головой, уцепив-

шись коготками лапок за балку. Спать на чердаке спокойно и тепло. С поля и из лесу прокрадываются к жилью человека много бродяжек.

Вон в амбарах, в сарае, в скирдах хлеба на улице поселились мышь-полевка и малютка-мышь. Зерна много, — будут сыты. А в скирде они прогрызают длинные коридоры, устраивают себе гнезда.

Лесная мышь заползает на чердаки или на соломенные крыши. Здесь тоже квартира хорошая. В крыше зверок нароем ходов и спаленку.

А самый лучший жилец для человека это — лесная землеройка. Похожа она на мышь, только хвост у нее короткий, а мордочка сильно вытянута.

Землеройка оплачивает человеку квартиру вот чем: она усердно охотится за тараканами, двуххвостками, мокрицами и за мышами.

Поселяется зимой в амбарах, в хлевах и в подпольях и более крупный зверок — ласка.

Хищный этот зверок, — и в курятнике ласка нападает на кур.

Но зато она истребляет много мышей, и без ласки мыши расплодись бы так, что от них нельзя было бы сберечь хлеб.

Человек страшен для зверков. Но вы видите, что около его жилья всегда можно чем-нибудь поживиться и найти теплый уголок.

Мурзилкина

Г Р И Б Ы

Вот как школа-девятилетка в г. Тихвине решила помочь индустриализации страны.

Ребята сговорились устроить сбор ягод и грибов и в назначенный день всем коллективом отправились в лес.

Было очень весело, шумно. Ходили по лесу, перекликались, и каждый старался набрать ягод и грибов, как можно больше.

Набрали много и сдали в кооператив. На все полученные деньги ребята купили заем индустриализации.

ПОДПИСКА НА ЗАЕМ

Мы, ученики 2-й группы школы имени Горького, провели подписку на 3-й заем индустриализации и купили облигацию для школы за 10 рублей. Вызываем другие школы.

Л. Кучеров.

Ст. Гривенская.

СВОЙ УГОЛОК

За столом сидит Гога и учит уроки. Пришла мама и попросила Гогу из-за стола. Гога отошел к окну и стал думать, где ему учить уроки? Вышел во двор, смотрит, — лежит сломанный стол. Гога стол починил, внес в комнату, повесил портреты, поставил стол и стул, и вышел у Гоги свой уголок. И теперь мама или папа не прогоняют его из-за стола, потому что этот стол Гоги.

Аля Туров.

8½ лет.

Абинская, Куб. обл.

СПЕКТАКЛИ

Мы, дети завода Чермоза, Пермского окр., Уральской обл., поставили 3 спектакля в

пользу МОПР'а. Шли пьесы: 1) «Хижина дяди Тома», 2) «Как помогает курорт», 3) «Фотограф». Выручено за все постановки 3 р. 62 коп. и сдано в райком МОПР'а. Просим других детей следовать нашему примеру.

Лия Вяткина.

НА ГРАНИЦЕ

Я живу на границе Китая и ничего не боюсь, потому что наша могучая и сильная Красная армия охраняет нас и зорко следит за врагом. Я подписалась на заем индустриализации на 10 рублей и вызываю всех читателей журнала.

Катя Петрова.

Благовещенск.

КРУЖОК ДЕТЕЙ-ЧИТАТЕЛЕЙ

Ребята, я хотела бы, чтобы на месте службы и работы каждого из наших папы и мамы был устроен кружок детей-читателей «Мурзилки». Этот кружок при фабкоме, завкоме, месткоме выписывал бы наш журнал «Мурзилку», и ребята собирались бы для совместного чтения, пения, декламации и кружковых игр. Вот было бы хорошо!

Ребята, кто согласен со мной? Напишите, где образован такой кружок, и как вы занимаетесь в нем.

Зина Зотикова.

Вологда.

ГРЯЗНУЛЯ

У меня есть сестричка Элочка, ее правdashнее имя Коммунэла. Про нее я хочу написать в редакцию журнала «Мурзилка» вот что. Элочка рвет книжки и ломает игрушки. Она очень пачкается, и ее называют грязнулей. Но я ее люблю. Ей 1½ г. Мы с ней играем.

Юля Маркан, 6½ л.

Тифлис.

ПОЖЕРТВОВАНИЯ

Внесли на постройку самолета
«Октябренок»

Юра Маслов (5½ л.), Вова (5½ л.), Шура (6 л.), Боря (6 л.), со ст. Перловка—1 р.
В. Серов — 1 руб.

В. Серов пишет, чтобы купили аэроплан и побиили китайских генералов.

ДОГОВОР ПО СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМУ СОРЕВНОВАНИЮ

28-20 СЕНТЯБРЯ МЫ ЗОЯ И ЛЮСЯ
ВСТУПАЕМ В СОРЕВНОВАНИЕ. МЫ БУДЕМ С
ЭТОГО ДНЯ ВЕЧЕРОМ УМЫВАТЬСЯ И ЧИСТИТЬ
ЗУБЫ. МЫ ВЫЗЫВАМ ТЕХ РЕБЯТ, КОТОРЫЕ НЕ
ЧИСТЯТ ЗУБЫ, ~~НЕ~~ ЧИСТИТЬ ИЛИ И УМЫВАТЬСЯ
ВЕЧЕРОМ И УТРОМ.

СТРЕЛОВА ЗОЯ 5-ти лет.

ЛЮСЯ ~~И~~ СТАРШАЯ ~~СЕСТРИЧКА~~

СЕСТРИЧКА ЗОЯ.

Казахстан...
наблюдать.

КНИГИ В ДЕРЕВНЮ

В ответ на воззвание пионерки Трейвас (см. № 9), получены такие ответы:

★ Я еще не октябренок, но хочу отдать свои книги. Сообщите, куда их отправить. Надо помочь неорганизованным ребятам деревни, нашим друзьям.

Коля Васильев, Москва.

★ Я вношу два десятка детских книг и вместе с папой (он внес 20 книг для взрослых) отправили их через политпросвет на пополнение избы-читальни в дер. Моргулино, Салдинского района, на Урале.

Я вызываю сделать то же моего товарища Женю Тютина.

Мы делаем коллективный сбор книг в своем отряде, а передадим их в распоряжение комсомола для деревенских ребят.

Женя Коновалов.

РЕБЯТА, КНИГИ ПОСЫЛАЙТЕ:

Сергиево. Сергиевский сельсовет, Ефремовск. района, Тульского окр. Изба-читальня. Избачу.

С. Прудки. Ефремовск. район, Тульского окр. Школа. Учительнице.

В посылку вложить письмо, в котором указать, кому назначаются книги. Ведите переписку с деревенскими ребятами.

(Продолжение. См. № 10)

15

Был ненастный, туманный вечер, когда поезд, в котором находился Делабелли со всей своей «всемирно-известной труппой», медленно подошел к городской станции.

И сразу крытый волнистым железом перрон ожил, заговорил сотнями голосов, огласился шарканьем ног о каменные плиты, легким гроыханием багажных тележек.

Носильщики в синих блузах смешались с выходившими из вагонов пассажирами, и сплошная черная лента людей, с корзинками, чемоданами, подушками, медленно стала протискиваться в широко раскрытые двери вокзала.

Вагоны пустели; освобождалась от схлынувшей публики платформа,

а вышедшие из вагона вместе с другими синьор Делабелли с женой и своими спутниками все еще стояли в ожидании посыльного, который пошел выправлять квитанции на груз двух товарных вагонов, занятых животными и вещами.

Дежурный паровозик деловито отцепил эти вагоны и откатил их далеко от перрона на запасный путь.

Уже смеркалось, когда наши путешественники в сопровождении нескольких носильщиков отправились на запасный путь к своим вагонам.

Моросил мелкий дождь. Красные и зеленые огоньки семафоров как-будто сами собой висели там и сям на темном небе; ровные полосы мокрых рельсов сверкали под ярким светом электрических фонарей.

Два вагона одиноко темнели в стороне на запасном пути. Запертые в них лошади нетерпеливо ржали и фыркали, собаки жалобно скулили, а их покрывал густой рев соскучившегося в темноте вагона слона Голиафа.

Его вывели первым, и он стоял огромной глыбой, мерно покачиваясь на толстых ногах, и то свивал кольцом, то распускал свой хобот от нетерпения.

Пегий Чуча осторожно опустился по деревянным сходням и, напуганный необычайной обстановкой, прижался к своему другу — слону.

— Куда итти? — спросил носильщиков Человек-Змея, единственный из всех говоривших по-русски.

— А надо перейти через полотно, — мимо пакгаузов, тут и выход на площадь, — ответили носильщики

суется около животных и вынесенных вещей.

Делабелли обратился к Верзиле:

— Вы идите с одним носильщиком впереди Голиафа, Кубыш поведет двух лошадей, за собаками я пригляжу сам. Другие носильщики возьмут остальных лошадей и вещи. А потом вернемся снова.

Верзила шагнул вперед, слегка тронув Голиафа за хобот, и огромный слон медленно двинулся за ним, осторожно перешагивая через рельсы. Чуча семенил рядом с ним, спотыкаясь о шпалы и рельсы.

Со всех сторон из мрака вырывались отрывистые свистки дежурных паровозов, сигналы рожка, звенящие удары сталкивающихся буферов.

— Вперед, Голиаф, вперед!.. — повторял Верзила, не оглядываясь. И вдруг крикнул:

— Стоп!..

Цепь вагонов двигалась мимо него. Голиаф остановился и подозрительно посмотрел в сторону. Его поразило, что на него сбоку надвигалось какое-то живое чудовище.

В то же время Чуча в испуге шарахнулся к нему под ноги.

Конечно, чудовище хотело ударить Чучу. И Голиаф обхватил хоботом ослика и с силой отбросил его в сторону.

Обратившись к надвигавшемуся на него чудовищу, Голиаф ждал, готовый вступить с ним в единоборство.

— Стой!.. Стой!.. — не своим голосом завопил Верзила машинисту:

Машинист и сам заметил что-то неладное на пути и затормозил паровоз.

Со всех сторон бежали, крича что-то, люди. Разгружавшие в соседнем вагоне дрова молодые парнишки бросили работу и столпились около.

Делабелли в ужасе подбежал к слону и радостно закричал:

— Он цел, цел!.. Какое счастье! Я

боялся, что на него наедет паровоз... А где же ослик?

— Он был тут, около вагона...

— Не задавило ли его паровозом?

— Нет, нет, — сказал Верзила, — я видел, как Голиаф обхватил его хоботом и отбросил в сторону.

Один из носильщиков дернул Верзилу за рукав и знаками показал ему, чтобы он шел за ним и кричавшими что-то ребятами.

Они прошли несколько шагов и остановились между двумя рядами вагонов. И тут Верзила увидел пегого ослика, лежавшего между путями.

Чуча жалобно стонал, но не поднимался с места.

Верзила шагнул к нему, потрепал по шее и дернул за недоуздок.

Чуча вытянул морду, забился на месте, но не мог встать.

— Да у него сломана нога! — крикнул кто-то.

А носильщик, указывая Верзиле на свою ногу, выразительно ударял по ней ладонью и говорил:

— Вот этак, гражданин, сломана пополам!..

— В чем дело? — спросил Делабелли, подходя к ним.

— У осленка сломана нога, — резко ответил Верзила.

— Ну, и шут с ним! — крикнул Делабелли. — Бросьте! Надо его пристрелить. Идите скорее за Голиафом!

Верзила махнул рукой, повернулся и пошел прочь.

Делабелли обратился к носильщику и ломаным русским языком сказал:

— Вы стреляй... Мой бросай...

И он совал ему в руки деньги, повторяя:

— Мой бросай осла... Стреляй...

Повернулся и пошел за Верзилой.

Ребята-грузчики столпились около лежавшего неподвижно ослика.

— Чудной какой! — сказал один. — Пегий!.. Я не знал, что такие бывают.

— Прямо — красота осел, — добавил другой.

— А зачем же пристреливать его? Жалко ведь!..

Ребята шумели, волновались, рассматривали Чучу.

— А что, ребята! — сказал старший Вася Мороз, — возьмем его к себе в колонию!

— Да что мы с ним, безногим, делать будем?

— Вылечим! — сказал Вася.

— Слышал я, что ногу надо в луб завязать, а животное подвесить на ремнях, чтобы висело и ногу не бредило.

Ребята сразу деловито засуетились, захлопотали.

— Дровяные носилки давайте! Уложим на них и понесем. Этак способнее будет.

— Вшестером снесем, — распоряжался Вася Мороз. — А остальные пусть кончают выгрузку дров... Стась!

Белокурый, стройный мальчик в кожанке подошел к нему.

— Ты у нас санитар, — иди, может, сумеешь наскоро перевязать ногу пока?

— Сумею, конечно!

Когда ребята несли Чучу на носилках через железнодорожные пути, осленок все время жалобно стонал и кряхтел от боли, и на глазах у него стояли слезы. Он поднимал голову, оглядывался, силился встать, и снова падал на носилки.

А ребята шли и уговаривали его:

— Лежи, лежи, пестрый. Вылечим тебя, брат. Будь спокоен.

Миновав запасные пути, ребята остановились около пакгауза, освещенного ярким фонарем на столбе.

— Мы вот отдохнем тут, — сказал Федя, утирая пот, — а ты, Стась, попробуй ему ногу перевязать. Вот тебе шарф!..

— Хорошо, — сказал Стась, — только вы крепче держите его за задние ноги, чтобы он не брыкался.

Он оглянулся, поднял дощечку и ловко расколол ее на-двое.

Ребята держали осла, который, присмирив, пугливо оглядывался большими выпуклыми глазами и поводил ушами.

Стась осторожно стал выпрямлять сломанную ногу.

Осел застонал, захрипел, пытался вырваться, но его держали крепко.

— Скорей, скорей, Стась!..

Стась обернул шарфом ногу один раз, наложил вдоль ноги дощечку и стал туго закручивать шарфом ногу.

— Веребочку бы!.. — сказал он.

— Вот тебе пояс. Ладно?

Ослик присмирел, лежал тихо.

— Враз берись, ребята!..

— Несите на площадь. Придется подводу под него нанять.

А. Федэ.

(Окончание следует)

СЛОВА С. ЕСЕНИНА
МЕДЛЕННО

МУЗ. Ф. БАГРЕЦОВА.

ВО-РО-БУШКИ ИГРИ-ВЫЕ, КАК ДЕТКИ СИРОТ-

ЛИ-ВЫ-Е ПРИЖАЛИСЬ У ОК-НА. О-ЗЯБЛИ ПТАШКИ МАЛЫ-Е, ГО

ЛОДНЫЕ, УСТАЛ-Ы-Е И ЖМУТСЯ ПОПЛОТНЕЙ БУ-ШУЮТ ВЬЮГИ

СНЕЖНЫЕ И ДРЕМЛЮТ ПТАШКИ НЕЖНЫЕ У МЕРЗЛОГО ОК-НА. И СНИТСЯ ИМ ПРЕ-

КРАСНАЯ В У-ЛЫБКАХ СОЛНЦА ЯСНАЯ КРА-САВИ-ЦА ВЕС-НА.

ПРАВДИВЫЕ СКАЗКИ

ВОЛОКЛЮЙ

В далекой от нас Африке водится интересная птица волоклюй. Небольшими стайками сопровождают эти птицы стада буйволов, верблюдов, слонов, носорогов.

Волоклюй садится на спину, на голову животных и начинает склевывать насекомых-паразитов, которые беспокоят животных.

Некоторые насекомые кладут свои яички под кожу животных. От этого происходит опухоль. Волоклюй, как опытный доктор, вскрывает опухоль и выклеывает личинки.

Животные не отгоняют птиц от себя. Они стоят спокойно, чтобы не напугать своих крылатых помощников.

КУКУШКА-МЕДОУКАЗЧИЦА

В Африке встречается и другая странная птица — птица-проводник, кукушка-медоуказчица.

Медоуказчица любит мед диких пчел, а особенно личинки пчел. Но добраться до этого лакомства она сама не может. Ей нужна чья-нибудь помощь, чтобы разорить рой. И на помощь ей охотнее всего идет животное росомаха.

Когда медоуказчица найдет рой диких пчел, она начинает вызывать помощника. Это делает она обыкновенно утром или вечером. Летит и пронзительно кричит: «шер-шер».

Люди знают этот призыв птицы и идут разыскивать птицу по ее крикам. Завидев их, медоуказчица, вспархивает перед ними и летит дальше, не переставая кричать: «шер-шер», и в конце концов приводит людей на место роя. Чем

ближе к роя, тем птица кричит громче. Но около роя, она вдруг замолкает, садится на ближайший куст и терпеливо наблюдает, как будет расправляться с роем человек или росомаха.

В награду за указание роя, — люди оставляют птице негодные для еды соты с личинками. За росомахой птица сама подбирает остатки от разрушенного роя.

ЖИВАЯ ЗУБОЧИСТКА

Птица-бегунок, ростом с нашего дрозда, служит живой зубочисткой крокодилу. Выйдет крокодил из воды и ляжет на берегу — погреться на солнце; и тут бегунок садится на крокодила и начинает спокойно расхаживать по его спине и склевывать червей и пиявок, которые прилипли к панцирю крокодила. Мало этого, бегунок подбегает к пасти крокодила и выклеывает остатки пищи, застрявшие в зубах у животного, вытаскивает клювом пиявок, которые присосались к деснам.

Бегунок заботится не о крокодиле, а о себе самом, потому что этим он кормится.

РЫБА-ЛОЦМАН

Большая хищная акула необычайно прожорлива. Она без усталости ищет себе добычу в море.

Ей помогает в этом маленькая серебристо-серая с темными поперечными кольцами рыбка-лоцман.

Дело в том, что рыбка-лоцман выслеживает для акулы добычу и указывает ее. Потом она отплывает в сторону и предоставляет акуле расправляться со своей добычей.

А после обеда акулы рыбка-лоцман подбирает кое-какие об'едки.

СНЕЖНЫЕ ФИГУРЫ

Когда зимой бывает оттепель, снег становится рыхлый и липкий. В такое время можно легко скатать огромный шар из снега и вооб-

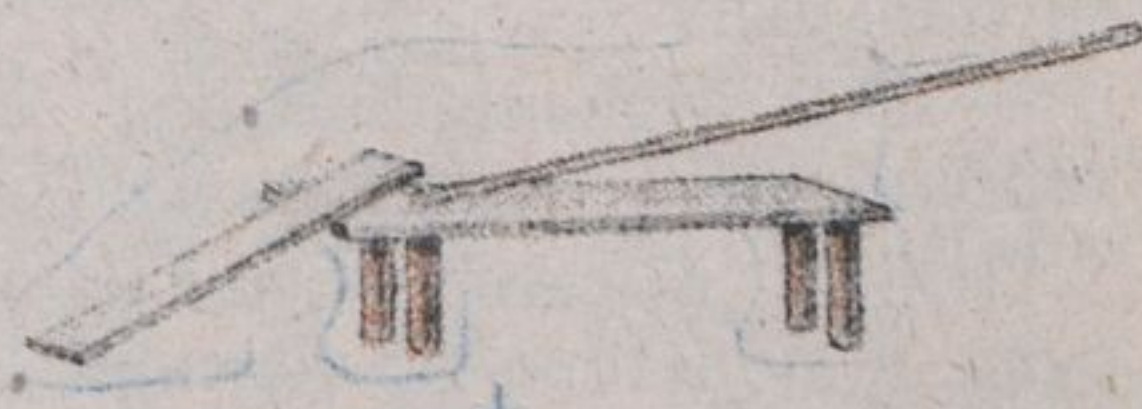
фигуры были прочные, — надо для них сделать основу — каркас, из досок, палок, ящиков, скамеек.

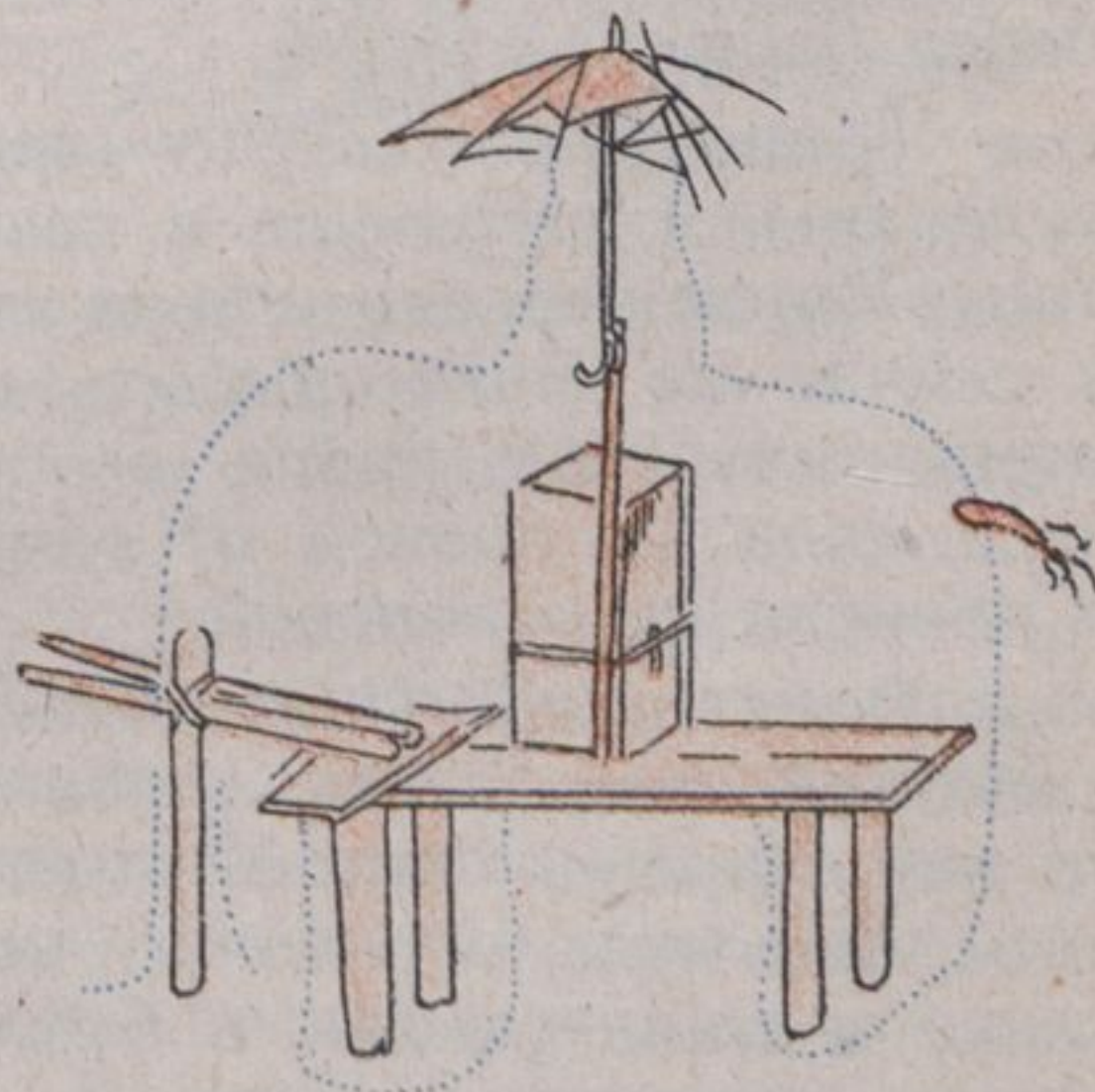
ще хорошо лепить фигуры из снега. Мы даем здесь образцы двух фигур — собаки и слона,

на котором сидит человек с зонтиком. Для того, чтобы легче было вылепить их и чтобы

На наших чертежах ясно изображено, как

надо подготовить каркас, вокруг которого вылепят из снега фигуры.

Синичка-озорница

Шура прибежал из школы очень радостный.

— Смотри-ка, бабушка, какую птичку мне дали!

Птички не было видно, потому что она вся помещалась в Шурином кулаке; наружу торчал только длинный хвостик, а с другой стороны—острый носик. Носик этот яростно щипал Шуру за пальцы.

— Вот услышишь, как она хорошо поет,—хвалился мальчик.

Птичка выскользнула из его руки и полетела по комнате.

Бабушка надела очки, чтобы разглядеть птичку, а птичка точно догадалась и села на стол прямо перед бабушкой.

— Пинь-пинь!—весело чирикнула она и заглянула в сахарницу. Потом перескочила на хлеб и сейчас же стала долбить его крепким клювом, поела, вспорхнула, села на провод от лампы и повисла вниз головой.

— Пинь-пинь! Пинь-пинь!—щебетала она, вертя головкой во все стороны; потом отцепилась, прыгнула в рабочую корзину и стала рыться в бабушкиных пуговках и нитках.

— Что это за егоза? — спросила бабушка.

— Это синичка-гаечка, бабуш-

Рис. А. Флинтер

ка. Самая маленькая порода синиц. Правда, какая веселая?

— Очень! — согласилась бабушка, глядя, как гаечка путала ей моток ниток.

— Очень веселая,—повторила бабушка, когда гаечка уронила на пол клубок, и с любопытством стала глядеть, как он катился по полу.

Синичка чувствовала себя очень хорошо. Она заглянула во все углы, обшарила все щелочки, проглотила зазевавшегося паучка, на лету поймала моль, вертелась без отдыха и щебетала.

Она очень скоро разыскала, где лежала конопля для птиц, и вытащила себе зернышко; усевшись на сахарнице, она принялась лупить его; кожурки падали в сахар. С'ев одно зернышко, гаечка полетела за другим. Пока она летала, бабушка выкинула шелуху и закрыла сахарницу крышкой. Тогда синичка села на молочник, на краю его раздолбила семечко, а шелуху сбросила в молоко. После этого она аккуратно вытерла носик о скатерть и весело поглядела на бабушку... „Пинь-пинь“...

— Ты, я вижу, озорница! — проворчала бабушка и выловила ложечкой шелуху из молока.

— А где синичка? — спросил Шура, вернувшись с послеобеденного гулянья.

— Озорница твоя только-что рылась в банке с сухарями, — сердито ответила бабушка, — а где она теперь, — не знаю...

Синичка сидела над дверями; в клюве у нее был кусочек сала; она хотела его припрятать себе на ужин и высматривала место; наконец, выбрала и спрятала сало за картину на стене.

Наступил вечер и синичке захотелось спать. Она раз-другой

облетела вокруг комнаты, нашла себе уютный уголок и расположилась на ночь.

Зажгли свет. Бабушка села работать. Вяжет бабушка и вдруг вспомнила, что не поливала сегодня свой розан. Взяла она кружку с водой и пошла поливать. Только видит, — какой-то комочек лежит на земле под цветком, в роде пушистого серенького клубочка, а из клубочка торчит как-будто хвостик.

„Что это такое?“ — подумала бабушка и тронула клубочек вязальным крючком.

Сейчас же клубочек развернулся, распушил крылышки, сердито разинул на бабушку ротик и тонким-пре-

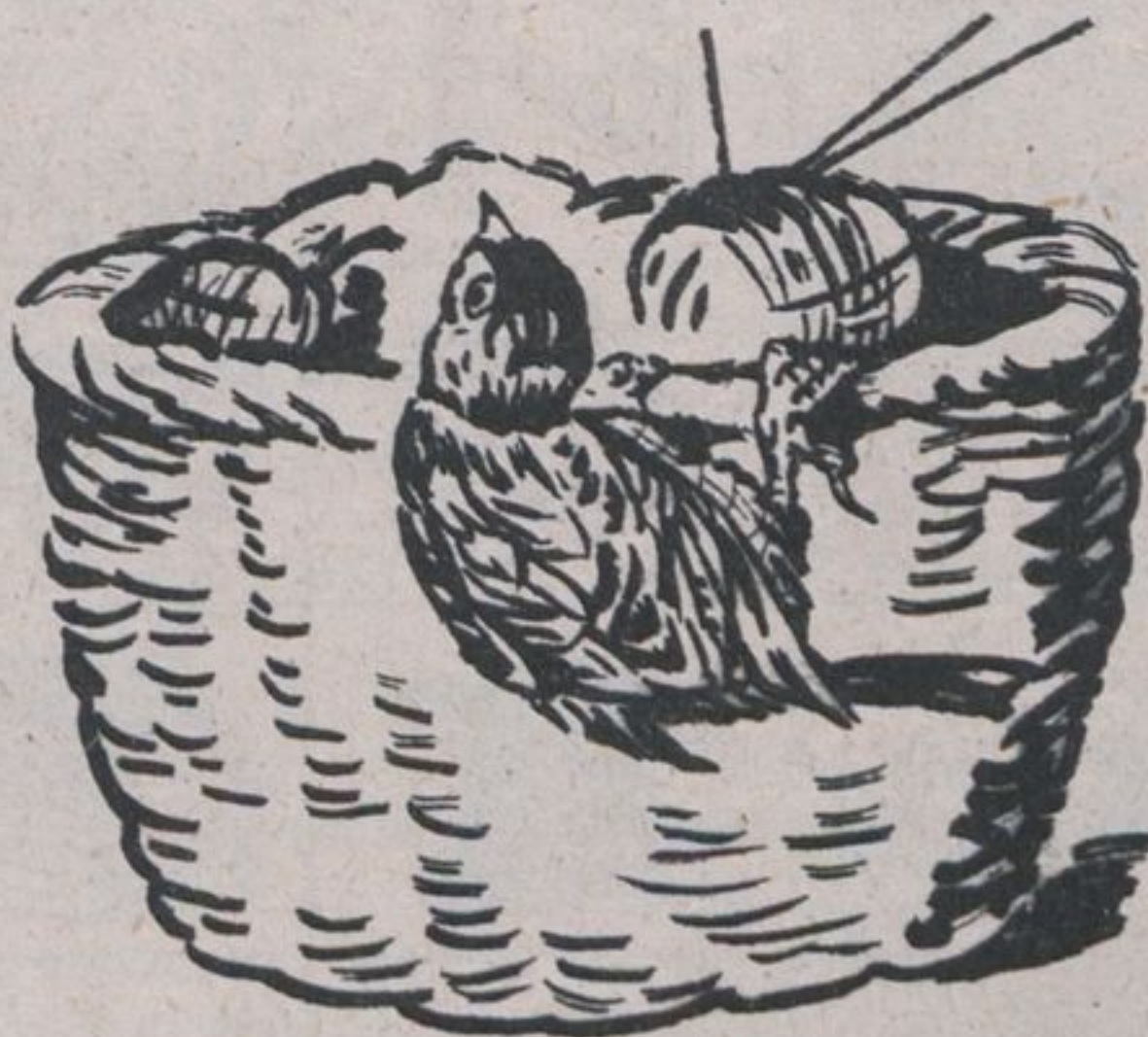
тонким голоском раскричался на всю комнату.

Этого бабушка никак не ожидала.

И так разгневалась за беспокойство синичка, так натопорщилась, что бабушка тихо отступила, поставила на окно кружку с водой и села вязать, искоса поглядывая на синичку.

А храбрая синичка, отогнав врага, свернулась клубочком и заснула под бабушкиным розаном.

П. Рюмина.

ЗАДАЧА НА ПРЕМИЮ

Напиши названия этих предметов, расположенных рядами, по пяти в каждом ряду, в порядке слева направо.

Из первых букв названия каждого предмета должно составить-

ся обращение к тебе. Какое? Угадай.

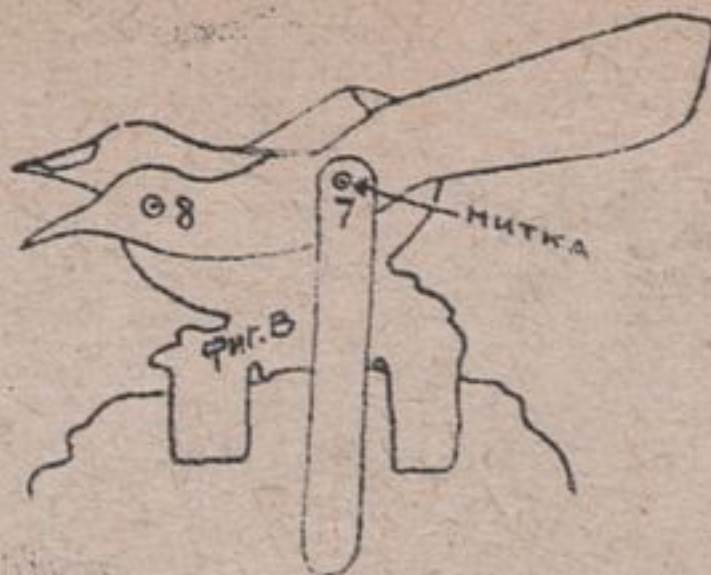
За верное решение задачи сто ребят, по жребию, получают по одной книжке из серии „Библиотека Мурзилки“.

БАЛАГАНЧИК „ВЕСЕЛЫЕ БАСНИ“

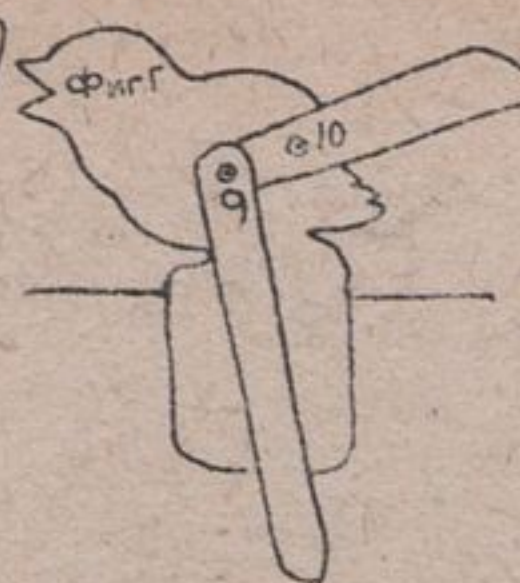
(ОБЪЯСНЕНИЕ ПРЕМИИ)

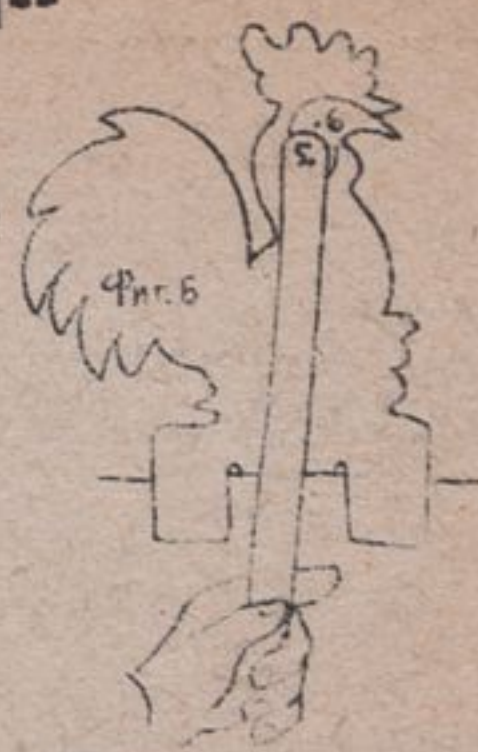
Свинья.

Кукушка.

Воробей.

Петух.

Вырезать ширму, края ее согнуть по пунктирным линиям и всю ширму нижними клапанами приклеить к картонной или деревянной подставке.

У фигур — дуб, петух, кукушка — внизу показано, где сделать прорезы, чтобы эти фигуры можно было насадить на край ширмы. Фигуры подвижные: петух разевает клюв, кукушка разевает клюв и дергает хвостом, воробей дергает хвостом, свинья двигает челюстью и ногой. По схемам видно, как надо укрепить эти подвижные части фигур. Надо только помнить, что

части фигур прикрепляются к фигурам в указанных точках при помощи нитки, с захлестнутыми узелками с той и с другой стороны или при помощи проволоки.

В первой басне «Свинья под дубом» — заняты фигуры — свинья А, ворон Д и дуб. Во второй басне «Кукушка и петух» — заняты фигуры: петух Б, кукушка В и воробей Г.

Во время представления кто-нибудь из ребят читает вслух басню на разные голоса, а в это время другой управляет фигурами: дергает за планки и двигает части фигур.

БАСНИ И. А. КРЫЛОВА

КУКУШКА И ПЕТУХ

— Как, милый петушок, поешь ты громко, важно!

— А ты, кукушечка, мой свет,
Как тянешь плавно и протяжно:

Во всем лесу у нас такой певички нет!

— Тебя, мой куманек, век слушать я готова.

— А ты, красавица, божусь,

Лишь только замолчишь, то жду я не дождусь,

Чтоб начала ты снова...

Отколь такой берется голосок?

И чист, и нежен, и высок!..

Да вы уж родом так: собою невелички,

А песни, — что твой соловей!

— Спасибо, кум; зато, по совести моей,

Поешь ты лучше райской птички:

На всех ссылаюсь в этом я.

Тут воробей, случась, промолвил им: —

Друзья,

Хоть вы охрипните, хваля друг дружку,

Все ж ваша музыка плоха!..

За что же, не боясь греха,

Кукушка хвалит петуха?

За то, что хвалит он кукушку.

СВИНЬЯ ПОД ДУБОМ

Свинья под дубом вековым
Наелась желудей досыта, доотвала;

Наевшись, выпалась под ним;

Потом, глаза продравши, встала

И рылом подрывать у дуба корни стала.

— Ведь это дереву вредит, —

Ей с дуба ворон говорит: —

Коль корни обнажишь, оно засохнуть может.

— Пусть сохнет, — говорит свинья: —

Ничуть меня то не тревожит;

В нем проку мало вижу я.

Хоть век его не будь, ничуть не пожалею;

Лишь были б желуди: ведь я от них жирею.

— Неблагодарная! — промолвил дуб ей тут: —

Когда бы вверх могла поднять ты рыло,

Тебе бы видно было,

Что эти желуди на мне растут.

Невежда так же в ослепленьи

Бранит науки и ученье,

И все ученые труды,

Не чувствуя, что он вкушает их плоды.

Музыкальная Выставка картин

